

Записывал легенды и разговоры крестьян

Светлана НЕСТЕРЕНКО

Имя Михаила Алексеевича Дмитриева часто упоминается в работах, посвященных истории белорусской фольклористики, но о его жизни до сих пор известно немного. Между тем он интересен не только как автор этнографических материалов, но и как чиновник педагогического ведомства.

О судьбе директора народных училищ Гродненской губернии, статского советника писал Валерий Черепица в книге «Гродненский православный некрополь». Информацию о нем нашли и в областном историческом архиве.

Чужой среди элиты

М. А. Дмитриев родился в Петербурге в 1832 году. Здесь же в 1853 году окончил Главный педагогический институт и был направлен на работу в Северо-Западный край преподавателем русского языка местного дворянского училища. Приезжим педагогам край казался чужим, местное образованное население было настроено к ним недружелюбно. Русский преподаватель практически не имел здесь возможности давать частные уроки, и, следовательно, лишался важнейшего материального подспорья. В

нескольких номерах «Вестника РГО» свои труды, посвященные далекому прошлому этого края: «Несколько слов краткого исторического обзора русско-литовского Новогрудка со времени основания...» (1858); «Собрание древнейших исторических сведений про Новогрудок со смерти Свенторога» (1859). Исследовательская работа нисколько не мешала его административно-педагогической деятельности. После пожара в новогрудском училище, он работал старшим преподавателем русской словесности в Виленской прогимназии. В это время он много печатался в местной

игр, танцев и др. Дмитриев издал книгу за свой счет, потратив 400 рублей (что примерно соответствовало его жалованию за три месяца). Позже Министерство народного просвещения покрыло все расходы. Один экземпляр сборника был подарен министру просвещения Д. Толстому.

Медаль за труды

Материалы своих исследований ученый публиковал не только на страницах «Вестника Императорского Русского географического общества», «Вестника Западной России», в «Памятных книжках» Гродненской и Виленской губерний, но и в газетах. В «Циркуляре по Московскому учебному округу» вышла статья Дмитриева, посвященная народному образованию, «Воскресные школы в Гродненской губернии» (1868).

Еще при жизни талантливый исследователь белорусского фольклора и этнографии за свои научные труды был награжден серебряной медалью Русского Императорского географического общества. Дмитри-

службу конфискованное у помещика Черноцкого имение Кобусы в Бельском уезде с правом выкупа в течение 20 лет. Все документы, касающиеся этого имения, были высланы и в Вильно, и в Петербург. Судя по всему, окончательного разрешения дела Дмитриев так и не дождался.

Первый тяжелый приступ легочной болезни случился у Дмитриева еще в 1862 г. Тогда он тяжело болел, но потом поправился. Новый приступ начался в конце 1871 г. Вечером 24 декабря после бани у него «почти струей» полилась из горла кровь. На следующую ночь приступ повторился, поднялась температура. И хотя кровотечений больше не было, Дмитриев страдал от постоянного мучительного кашля. Местный врач посоветовал «для укрепления сил... в летнее время пребывание в деревне, в сухой лесистой местности по крайней мере в течение двух месяцев». Дмитриев вынужден был обратиться к руководству. Министерство народного просвещения разрешило предоставить Дмитриеву отпуск «в Гродненскую губернию», а также выделить 300 рублей. Улучшение, однако, не наступило, и полноценно работать Дмитриев уже не мог. Тем не менее, он до последнего тянул с увольнением: возможно, хотел доработать до июля 1873 г., когда исполнилось бы 20 лет с момента его поступления на службу. Но уволиться пришлось раньше.

интеллигенция края, все более-менее образованное его население (даже местное православное духовенство в быту) говорило по-польски. Белорусский язык оставался уделом только неграмотных крестьян. Немногочисленные русские, прослужившие долгое время в крае, нередко растворялись в этой среде, женились на местных уроженках и принимали белорусский язык и культуру.

Поэтому Дмитриев, получив программу от Российского географического общества, которая предполагала собирать сведения о крае и отправлять их в Петербург, решил воспользоваться этой возможностью. Он за удивительно короткое время освоил белорусский язык (записывал его кириллицей: «как слышал, так и писал») и стал записывать белорусские пословицы, поговорки и сказки, описывать народные обряды и обычаи («Свадебный обряд в селах Новогрудского уезда» (1861), «Описание похорон и дедов в Новогрудском уезде Минской губернии» (1867)). Лучшие из записанных сказок он посылал известному русскому историку и фольклористу Александру Афанасьеву, который публиковал их на белорусском языке в своих сборниках «Русских народных сказок». Дмитриев заинтересовался и фольклором литовских татар, издавна проживавших в Новогрудке, и стал первым, кто записал легенду о чудотворной могиле на мусульманском кладбище в Ловчицах.

Будучи членом Русского императорского географического общества М. А. Дмитриев опубликовал

газете «Вильнский вестник», главным редактором которой был покровительствовавший ему Киркор, местный меценат и краевед, который также ввел его в губернский статистический комитет, где Дмитриев мог получать достоверную информацию о местном населении. Положение его стало улучшаться, но он оставался всего лишь учителем гимназии и не видел никаких перспектив служебного роста. Беременная жена, катастрофическая нехватка денег, уездное и губернское общество его отторгало, зато обласкан вниманием петербургских этнографов и налаживает отношения с поляками-интеллигентами из столицы края, Вильно... Возможно, Дмитриев завис бы там на долгие годы, но все изменило восстание 1863 года и последовавшая за ним муравьевская реформа.

Первое повышение

Одним из главных идеологов и исполнителей муравьевской политики «русификации» стал Иван Корнилов, приглашенный генерал-губернатором на должность попечителя Вильнского учебного округа (ВУО) в феврале 1864 года. Во второй половине 1864–1865 гг. он проводит кампанию по замене «польского элемента» среди преподавателей и директоров ВУО. Официально учителя польского происхождения удалялись под различными благовидными предлогами, а не по политическим мотивам. Чтобы занять открывшиеся вакансии, Корнилов приглашает массу учителей из великорусских губерний, привлекая их

30 %-и надоевкой к жалованью. Немногочисленные русские преподаватели, приехавшие в край еще до восстания, получили самые широкие возможности для продвижения по службе.

С этого времени карьера Дмитриева пошла вверх. 11 октября 1863 г. он впервые за всю свою жизнь получает повышение и становится инспектором (главой) Вильнской прогимназии.

30 августа 1865 г. состоялось повторное открытие Новогрудской гимназии, которая закрывалась по причине политических беспорядков, и Дмитриев стал ее директором в ранге надворного советника. Новогрудская гимназия располагалась в двух каменных зданиях рядом с замком (приблизительно в том месте, где сейчас установлен памятник Мицкевичу). Поскольку директор гимназии одновременно являлся и директором училищ, на Дмитриева, помимо управления гимназией, лег и надзор за училищами в окрестностях Новогрудка. Дмитриев принимал активное участие в жизни новогрудской православной общины. Он не просто входил в члены Новогрудского Николаевского православного братства, но и был его председателем.

Директор народных училищ

Затем был перевод в Гродно. Здесь он стал первым директором вновь организованной Гродненской дирекции народных училищ. На 1 января 1865 г. в Гродненской губернии имелось 228 народных,

приходских и сельских училищ, в которых учились 9 тысяч учащихся. В первые годы руководства Дмитриева число училищ выросло приблизительно в два раза. Служба требовала постоянных разъездов по всей губернии. Благодаря этому, исследовательские возможности Дмитриева значительно расширились и углубились. Ученый записывал легенды местных жителей («Озеро Святязь», «Сказки западнорусского народа» (1868) и др.), проявлял интерес к живому языку крестьян: пробовал составить словарь наиболее распространенных говоров Новогрудчины.

В 1868 году Дмитриев издал сборник белорусской народной поэзии «Опыт собирания песен и сказок крестьян Северо-Западного края», а через год в Вильно вышло «Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края». Оно включало 277 песен, 8 сказок, многочисленные описания обрядов,

ев состоял действительным членом Северо-Западного отдела Русского географического общества в Вильно, находившегося под управлением Корнилова.

После 1869 г. Дмитриев уже ничего не публикует. Его научная и общественная деятельность постепенно прекращается.

Участок в награду за службу

В последние годы жизни Дмитриев пытается купить участок в Гродненской губернии. Тогда «лица русского происхождения» могли получить льготу на приобретение земли в качестве награды за службу. Чиновникам предоставлялась рассрочка на 20 лет, без начального платежа, а в отдельных случаях на первые два года даже освобождали от уплаты взносов. В 1868 г. гродненский губернатор, генерал-майор Д. Н. Крапоткин обращался с просьбой к Вильнскому генерал-губернатору о предоставлении Дмитриеву в награду за

В последние годы жизни Дмитриев пытается купить участок в Гродненской губернии. Тогда «лица русского происхождения» могли получить льготу на приобретение земли в качестве награды за службу. Чиновникам предоставлялась рассрочка на 20 лет, без начального платежа, а в отдельных случаях на первые два года даже освобождали от уплаты взносов.

Неопубликованные рукописи

24 марта 1873 г. приказом министра народного просвещения гродненский директор народных училищ был уволен со службы, согласно прошению, по тяжелой болезни, «с дозволением носить в отставке мундирный полукафтан, сей должности присвоенный». Ему была назначена пенсия 1400 рублей в год, а семейству — его жене Надежде и трем малолетним дочерям Марии, Надежде и Лидии — выдано единовременное пособие.

Спустя полтора месяца, 14 мая 1873 г., на 41-м году жизни, Дмитриев скончался. Руководство ВУО позаботилось о семье своего бывшего сотрудника, статского советника Дмитриева: одну половину пенсии в 700 рублей назначили его жене, вторую часть — детям выделили из Гродненского губернского казначейства.

Часть фольклорно-этнографического наследия ученого и педагога по разным причинам (в первую очередь, в связи с ранней кончиной) не была опубликована и хранится в Национальном историческом архиве Литовской Республики (Вильнюс), в архиве Географического общества Российской Федерации (Москва), а также в рукописном отделе Библиотеки Российской академии Наук (Санкт-Петербург).

Похоронен Дмитриев в Гродно на православном кладбище возле Свято-Марфинской церкви, слева от ее алтарной части, на улице Иерусалимской (ныне ул. Антонова).